

Ёñòî ðèù î ді î гî вѣёада

Ãðàòó

ЖИЛ в XVII веке в России граф, потомок известного боярского рода. Его предки служили русским царям, были известными государственными деятелями и военачальниками. Но не только этим был известен род графа. Славен был род своими несметными богатствами, недаром отца графа называли Крезом-старшим, а его самого – Крезом-младшим. В середине XVIII века Крезу-старшему принадлежало по всей России 160 000 крепостных крестьян. Он считался самым богатым человеком в России, кроме царя. Современник его писал, что «...одежды его наносили ему тягость от золота и серебра и ослепляли блистанием очи, экипажи у него были выписаны из Франции, стол у него был постоянно великолепным, множество прислуги, и в доме у него было столько предметов самой утончённой роскоши, что он, не готовясь нисколько, мог каждый день принять у себя императрицу».

В Москве и Петербурге Крез-старший владел несколькими дворцами, доставшимися ему от отца. Главными родовыми гнёздами для него стали: в Петербурге – Фонтанный дом, в Москве – особняк на Никольской, в Подмосковье – усадьба Кусково. В 1743 г. после женитьбы на представительнице не менее славного рода княжне Варваре Алексеевне Черкасской он получил в приданое знаменитое уже тогда село Останкино с дворцом, богатой утварью, садами и прудами. Но и это было не всё. Владелец несметных богатств продолжил дело, начатое его отцом, сподвижником Петра I генерал-фельдмаршалом Борисом Петровичем Шереметевым, дело собирательства памятников искусства и старины. Многочисленные поездки его отца, его самого, а потом и его сына за

границу способствовали этому. Специальные агенты в разных странах отслеживали и покупали для Шереметевых: картины, гравюры, скульптуру, оружие, мебель, фарфор, предметы прикладного искусства, книги. Гордостью Креза-старшего – графа Петра Борисовича Шереметева была картинная галерея в Кусково, где насчитывалось 500 картин и почти 300 из них – портреты. Кроме иностранных живописцев в галерее было 11 фамильных портретов семьи Шереметева, выполненных крепостным художником И. Аргуновым. Продолжил Пётр Борисович пополнять семейный архив, кунсткамеру, начатые его отцом. После смерти графа П. Б. Шереметева в 1788 г. всё его огромное состояние унаследовал его сын Николай Петрович, которого называли Крезом-младшим.

Он не только продолжил собирательство предметов старины и искусства, но, будучи заядлым театралом, решил создать для своей крепостной труппы новый театр, невиданный по своему убранству и по своим техническим возможностям. Ему хотелось создать дворец, включавший в себя и картинную галерею, и театральную сцену, и концертный зал. Местом для этого был выбран старый дворец в Останкино. Именно там с 1790 г. начались грандиозные строительные работы. И сегодня, посещая музей-усадьбу Останкино, мы должны знать, кому обязаны её созданием.

Одновременно со строительством Останкино Николай Петрович щедрой рукой благотворителя строит для Москвы здание Странноприимного дома. В 1801 г. он женится на своей крепостной, выдающейся актрисе Прасковье Ивановне Ковалёвой-Жемчужовой и переезжает в Петербург.

Крез-младший, обладая природным художественным чутьём и превосходным вкусом, приумножил фамильные собрания, многие из которых разместил в Останкино. Он был самым крупным собирателем из пяти поколений рода Шереметевых. Его

Макеенко Людмила Николаевна - старший научный сотрудник Псковского музея-заповедника

собирательскую деятельность продолжили его сын Дмитрий Николаевич и его внук Сергей Дмитриевич Шереметевы.

Аѣѣää

В юном возрасте граф Николай Петрович рос и воспитывался вместе с будущим императором Павлом I. Дружба сохранилась и позднее. Трудно сегодня сказать точно, кто из них первый – граф или император – узнали о Никандровой обители в Порховском уезде. Возможно, мать Николая Петровича Варвара Алексеевна Черкасская, земли которых были на Псковщине, а может быть, фаворитка Павла I Лопухина, ближайшие родственники которой были порховскими помещиками, поведали им о существовании Никандровой пустыни. Да это и не столь важно. Важно другое: и граф, и император сыграли большую роль в подъеме и расцвете Никандровой обители.

В 1792, 1793 и 1794 годах граф Николай Петрович Шереметев жалует Никандрову монастырю огромную сумму денег – 35 тысяч рублей на обустройство обители и внутреннее убранство.

Чтобы сегодня оценить сумму вклада, надо добавить к ней, как минимум, три нуля. Ведь каравай хлеба стоил тогда полкопейки, а годовое жалованье адмирала не превышало 500 рублей. Не забудем и то, что в это же самое время граф капитально перестраивает усадьбу Останкино и строит Странноприимный дом.

Безусловно, часть дарованных графом денег пошла на обустройство монастыря, о чём сообщает вкладная надпись: «...и вся обитель возобновися вкладом и иждивением...», но значительная часть вклада была истрачена на создание богатого церковного убранства.

Прежде всего, на вклад, дарованный Шереметевым, в 1792 г. была устроена рака (ларец для мощей) преподобного Никандра, находившаяся в соборном храме. Рака была сделана из серебра с чеканными и выполненными в технике черни клеймами с изображением святых. На верхнем карнизе и понизу находились литые из серебра изображения 230 херувимов, а под

карнизом вокруг написана молитва преподобному. На верхней крышке, выполненной из кипариса, был изображён лик преподобного Никандра с венцом около головы, составленным сплошь из драгоценных камней. Рака была устроена «оной обители строителем Сосипатром и иеромонахом Геннадием». На неё пошло 39,5 кг серебра.

На вклад графа была сделана риза (оклад) иконы Благовещения Пресвятой Богородицы. На ризе изображён был весь акафист Богородице и 48 лиц в клеймах позолоченных, чеканных и финифтяных, венцы которых были полностью обнизаны стразами и цветными камнями. На ризу пошло 30,5 кг серебра, не считая камней.

Кроме того, деньги были истрачены на изготовление парных серебряных с позолотою риз к местным образам Спасителя и Богоматери, находившимся по правую и левую руки от царских враг. Размеры риз были немалые. Вместе с клеймами, выполненными в технике финифти (эмали), вес риз составил более 46,5 кг.

На деньги Н. П. Шереметева было сделано церковного убранства для монастыря общим весом: серебра – 204,7 кг; золота – 6,15 кг; камней разного достоинства, цвета и величины 16255 штук.

Бесспорно, такой огромный вклад, позволивший монастырю значительно улучшить своё благосостояние, монахи должны были отметить. Поэтому в ризнице монастыря в апреле 1797 г. с благословения архиепископа Иннокентия, тщанием иеромонаха Геннадия и братии появилась доска, повествующая о вкладе. На лицевой позолоченной стороне доски изображён герб рода Шереметевых, под ним резной поясной портрет Николая Петровича в овале. По сторонам от портрета надпись: «О здравии и спасении рабов Божиих графа Николая, графиню Варвару» (мать Николая Петровича). Ниже – многострочная надпись с возданием хвалы и вечной памяти роду Шереметевых и краткое перечисление, на что были истрачены полученные суммы. Доска эта сохранилась и находится в фондах Псковского музея-заповедника.

Обратил своё внимание на Никандрову пустынь и император Павел I. В 1799 г.

он впервые пожаловал в сан архимандрита настоятеля монастыря Геннадия и пожертвовал ему из придворной ризницы полное архимандритское облачение.

Более того, император Павел I причислил Свято-Благовещенскую Никандрову пустынь к великому российскому приорству державного ордена св. Иоанна Иерусалимского, магистром которого он был. Об этом в монастыре имелось две печати: стеклянная и каменная. До середины 1808 г. монастырь напрямую подчинялся патриарху.

Е ааі ѱоаüаà

В XIX веке Никандров монастырь переходит в категорию заштатных. Но жизнь его не прекращается. Переломным для монастыря и всех других монастырей и церковей России стал 1922 год. В связи с голодом в Поволжье была создана комиссия Помгол – помощь голодающим – которой было поручено изъятие церковных ценностей.

Губернскую комиссию Помгола возглавлял Никитин, в состав комиссии входил эксперт Г. М. Казаков, бывший до того директором Псковского музея. Местные чиновники и другие члены комиссии постоянно выражали протест Казакову, пытавшемуся отобрать из конфискованных у церковей и монастырей ценностей большое число предметов, представляющих художественный интерес для передачи их в музей. Эксперт Петроградского отделения Е. Тихвинский был обеспокоен и подавлен тем количеством предметов музейного значения, какое проходило у него перед гла-

вами, и даже предполагать не мог, что Псковская губерния даст такое богатство музейного материала, о каком Петроград даже и не мог мечтать.

Из церковей и монастырей изымалось всё, сделанное из драгоценных металлов и имеющее драгоценные камни.

К середине июня 1922 г. по губернии было собрано около 225 пудов, или 3600 кг, золота, серебра и драгоценных камней. Из Порховского уезда к концу июня было изъято более 28 пудов. 30 июня 1922 г. из Никандровой пустыни была изъята серебряная рака преподобного Никандра. Для музея комиссия оставила из Никандрова монастыря только подсвечники времени Павла I, чашу 1799 г. и две ложки (ложечка для причастия). Великолепные ризы, рака и многое другое были отправлены в центр как не имеющие художественного интереса, т.е. как лом из драгметаллов.

От такого разорения оправиться было невозможно. В 1923 г. Никандров монастырь был окончательно закрыт и разграблен. Последнее, что изъяли из пустыни, – куранты. Это единственный предмет из Никандрова монастыря, который жители г. Пскова могут видеть воочию, ведь находится он в специально построенной для него часовой башне Дома Советов. Правда, с некоторых пор часы из Никандровой пустыни назвать курантами трудно, ведь они не бьют.

Последние годы Никандрова пустынь потихоньку оживает стараниями настоятеля отца Спиридона и братии. Есть и помощники. Дай Бог, чтобы их было больше и их помощь была значительной.

P.S. Автор выражает благодарность Т. Быковой за материалы о Помголе.

Примечания

ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1015.

Псковские епархиальные ведомости. 1897. № 17.

Полунина Н., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы.

Никанорова пустынь